

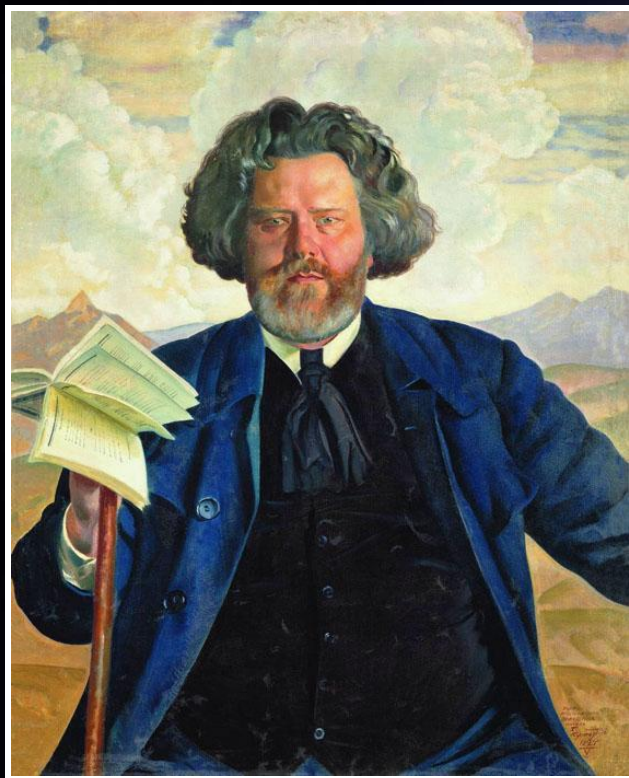
«ВЕЛИК КАК ЧЕЛОВЕК И КАК ПОЭТ...»

Валерий Яковлевич Брюсов
глазами современника

А.Белый

Брюсов являл собой в эти годы удивительное равновесие; после и до никогда не был он так красив, четко выкруглен в каждом своем выявлении... сочетая уверенность с мягкостью, мало присущей ему; он не выглядел дико дерзающим Брюсовым, точно присевшим в засаду, чтобы неожиданно выкинуться на тебя; казался спокойным, поэтом в расцвете таланта, физических сил и ума; еще не выявилась его погубившая страсть: покорять и какою угодно ценою господствовать — над кем угодно.

М.Волошин

У Брюсова лицо человека, заставшего в себе великую страсть. Это она обуглила его ресницы, очертила белки глаз, заострила уши, стянула сюртук, вытянула шею и сделала хищной его улыбку. И та же страсть в тончайшие звоны одела его грубый от природы стих, математическую точность дала его словам, четкую ясность внесла в его мысль и глубину прозрений в его творчество. Страсть изваяла его как поэта, опасная страсть, которая двигала Наполеонами, Цезарями и Александрами, — воля к власти. Брюсов не поэт-мечтатель... не поэт-чародей... Брюсов — поэт-завоеватель, создатель империи, установитель законов, основатель империи державии.

П.Антокольский
русский советский поэт, переводчик

Деятельность Брюсова в те годы, его недюжинный темперамент и бесспорный авторитет были направлены в одну сторону — на служение русской поэзии. Преданность служению брала верх над усталостью, над привычкой, над многим иным, что окружало Брюсова и мешало его работе... Брюсовым руководила неистовая жадность ко всем драгоценностям мировой культуры, жадность ко всем усилиям человека и человечества достигнуть наибольшей высоты в тот или другой час исторического бытия. То и дело эта жадность превращала Брюсова из учителя в ученика, из признанного мастера в добровольного и скромного подмастерья. Снова и снова он являлся на пиршестве культуры гостем из скифской Гипербореи, стражником и следопытом .

Ю.Айхенвалд
русский литературный критик,
переводчик

От господина он никакого таланта не получил, и сам вырыл его из земли упорным заступом своей работы. Мусaget его поэзии — вол; на него променял он крылатого Пегаса и ему сам же правильно уподобляет свою тяжелую мечту... Брюсов, один из рабов поэзии, помогает ценить и чувствовать красоту и бессмертие труда... Это находится в связи с тем, что сам он, чуждый легкости и грации, с душою принужденной и напряженной, поэт без поэзии, пророк без вдохновения, с глубокими усилиями пробирается через словесные теснины.

За его стихами не чувствуешь ничего, кроме стихов... Брюсовым еще можно иногда залюбаваться, но его нельзя не любить... Но если Брюсову с его сухой и тяжеловесной поэзией не чуждо некоторое значение, даже некоторое своеобразное величие, то это именно — величие преодоленной бездарности. Однако таковы уже изначально условия человеческих сил, что преодоление бездарности — это все-таки не то, что дар.

В.Г.Шершеневич
поэт, переводчик

Брюсов при всей своей пунктуальности, точности, необычайной любви к каждому делу, за которое он брался, вплоть до винта, преферанса и заказа ужина, при всей своей нарочитой сухости, Брюсов был, как это ни странно звучит, с детства немолодым мальчиком. Мальчиком он остался на всю жизнь и, вероятно, ребенком он умер.

Только у детей бывает такая пытливость, такая тяга "узнать все". Брюсов кидался на все, и все, на что он кидался, он изучал необычайно досконально. У него были хорошие знания в области латинской поэзии и поэзии французской (русскую он знал просто замечательно!), он солидно знал историю, математику и даже оккультные науки. Интересовался спортом (его первая печатная строка -- о бегах). Изучал языки. Он мог отдаться изучению какого-либо языка специально для того, чтоб прочесть в подлиннике того или иного автора или перевести этого автора.

Брюсов смотрел на весь мир, как будто он впервые его видел.

Он не любил людей, потому что, прежде всего, не уважал их. Это, во всяком случае, было так в его зрелые годы. В юности, кажется, он любил Коневского. Неплохо относился к З.Н. Гиппиус. Больше назвать некого. Его неоднократно подчеркнутая любовь к Бальмонту вряд ли может быть названа любовью. В лучшем случае это было удивление Сальери перед Моцартом. Он любил называть Бальмонта братом. М. Волошин однажды сказал, что традиция этих братских чувств восходит к глубокой древности к самому Каину...

Владислав Ходасевич
русский поэт

ВАЛЕРИЮ БРЮСОВУ

Виктор Гофман

*Могучий, властный, величавый,
Еще не понятый мудрец,
Тебе в веках нетленной славы
Готов сверкающий венец!
В тебе не видит властелина
Взор легкомысленной толпы:
Что им бездонных дум пучина,
Мечты победные тропы?
Пусть будет так, пускай донине
Твой вдохновляющий призыв –
Глас вопиющего в пустыне.
О, верь! О, верь! Ты будешь жив!
Напевных слов твоих могучесть
Прожжет упорные сердца...
О, обольстительная участь!
О, блеск, о, слава без конца!
Твои предчувствия и думы
Постигнув, в сердце я таю,
И пред тобой, мудрец угрюмый,
Склоняю голову свою!
1902*

Интернет – ресурсы:

<http://www.liveinternet.ru/users/arlinn/page91.html>

http://az.lib.ru/s/shershenewich_w_g/text_0110.shtml

<http://biopeoples.ru/pisатели/page/2/>

<http://er3ed.qrz.ru/antokolsky-gallery.htm>

<http://www.profiplot.ru/lphtml/fhtml/f128.htm>

|
<http://www.liveinternet.ru/users/3707322/rubric/1382659/>